

Глава 67: Это был я, и что?

Услышав его голос, зал замолчал, все молча сидели на своих местах и смотрели в свои пустые чаши. Никто не говорил.

"Я хочу знать, кто убил зомби топором?" лицо Чэнь Цзэхао потемнело: "Вы оглохли?"

Люди опустили голову, они не были достаточно храбры, чтобы взглянуть на Чэнь Цзэхао сейчас.

"Суки!" Чэнь Цзэхао ругнулся: "Как вы смеете игнорировать меня!"

Бам!

Чэнь Цзэхао сердито откинул стол, и чаши и палочки внезапно попадали на землю.

Шурх!

Керамические чаши, которые были принесены Чэнь Сяньго, были выброшены на землю, и хаос заполнил помещение.

"Ууу ..." Чей-то пятилетний мальчик был напуган и заплакал, пытаясь спрятаться на руках матери.

"Не плачь, детка, не плачь. Пожалуйста!" Молодая мама поспешила обнять мальчика на руках. Она напряженно посмотрела на Чэнь Цзэхао, начиная паниковать.

Однако, пока мама обнимала и успокаивала, маленький мальчик стал кричать еще громче. Стало так шумно. Его крик заполнил всю столовую, поэтому Чэнь Цзэхао стал еще больше раздражен.

"Пошел ты, сукин сын!" Он крикнул и пошел вперед, чтобы взять мальчика из рук матери!

Пам!

Он яростно шлепнул его по лицу!

Все в столовой попрятались в углу в панике. Он был сумасшедшим раньше, но редко превращался в такого монстра. Обычно он был просто раздражающим, когда его брат был вне базы; однако Чэнь Сяньго сейчас был внутри!

Чэнь Цзэхао отчаянно махал руками. Было так хорошо бить других, чувствуя свое превосходство!

Розовое лицо маленького мальчика теперь распухло, а угол рта сочился кровью. Он был потрясен, но только через некоторое время он снова громко заплакал. Плач был настолько громким и отчаянным.

Чэнь Цзэхао холодно посмотрел на мальчика. Как он смеет продолжать плакать!

"Пожалуйста, я умоляю тебя! Прекрати бить его!" Молодая мать опустилась на колени на земле, а затем поползла к Чэнь Цзэхао. Голова мальчика внезапно повернулась к ней. Она плакала и умоляла парня со слезами на глазах.

Маленький мальчик тоже плакал и звал свою мать: "Мама!"

"Черт! Так раздражает!" Чэнь Цзэхао неустанно стал пинать стол. Много шума было вызвано после того, как много чаш и палочек упало на землю. Он действительно хотел убить всех, отчего его голова разболелась лишь больше.

Никто не мог ничего сказать, и некоторые маленькие девочки пытались прикрыть рот, чтобы не закричать. Они хотели помочь матери и ребенку, но они также боялись заставить Чэнь Цзэхао рассердиться еще больше и перейти к ним.

Сцена была жестокой, и звук открытия дверей быстро пролетел через столовую, даря надежду

"Что случилось?"

Чэнь Сяньго стоял у двери, а за ним были Юэ Цзы и Е Чэнь. За ними была группа молодых людей.

Чэнь Сяньго вошел с темным лицом и посмотрел на молодую мать, которая стояла на коленях на земле. Он шагнул вперед и поднял женщину с колен. Он нежно коснулся головы мальчика. Взгляд натолкнулся на опухшее лицо маленького мальчика. Он рассердился.

"Цзэхао!" Чэнь Сяньго повернулся, и его голос был наполнен гневом: "Что здесь произошло?"

"А что произошло?" Чэнь Цзэхао ухмыльнулся и быстро ответил: "Старые, слабые, женщины и дети, это люди находятся на базе, они ничего не могут делать, и они боятся искать полезные предметы, но мы позволяем этим людям постоянно жить здесь"

Разочарование и удар вспыхнули в глазах Чэнь Сяньго. Он уставился на брата: "Ты хоть знаешь, о чем говоришь?"

"Конечно! Конечно знаю!" Чэнь Цзэхао указал на молодых людей, стоящих за его братом: "Эти новые люди просто ничего не делают и не приносят никаких полезных предметов. Они хотят быть нахлебниками? Черт!"

Чэнь Цзэхао говорил громко, и Чэнь Сяньго стал настолько сумасшедшим, что его тело даже слегка задрожало от переполнявшего его гнева. Как у него мог быть такой брат?!

Чэнь Цзэхао, глядя на белое лицо Чэнь Сяньго, решил, что его цель была достигнута. Да, он мог бы подавить Чэнь Сяньго, чтобы стать новым Большим боссом!

"Праздничная вечеринка?" Чэнь Цзэхао продолжал, глядя на вновь прибывшую группу студентов. Эти студенты Университета Минцю вымылись и переоделись в чистую одежду, поэтому Чэнь Цзэхао не смог их распознать. Он просто указал на человека, стоявшего

напротив него: "Эти ребята? Вы пошли, чтобы помочь им? Расскажи же, что они сделали. Праздничная вечеринка ради такого, это так смешно!"

"Заткнись!" Чэнь Сяньго не мог не накричать на брата. Странное чувство исходило из его сердца. И он считал его своим братом?

"Почему ты хочешь меня заткнуть?" Чэнь Цзэхао быстро возразил, снова посмотрев на молодых людей, которые только что пришли: "Они ничего не сделали, чтобы получить пищу. Убийство зомби топором? Ха-ха-ха-ха! Покажите мне, кто этот дурак, убивавший зомби топором!"

Слова заставили всех рассердиться. Все эти люди, которые стали свидетелями достижения Чу Ханя, сердито уставились на Чэнь Цзэхао. Чу Хань был их кумиром, но этот парень издевался над их Чу Ханем вот так просто?

"Ты!" Чэнь Сяньго стал сумасшедшим, но он ничего не мог сказать. Глядя на этого странного "брата", у него было чувство неудачи в сердце. Что он сделал не так, что его брат стал таким?

"Я?" Чэнь Цзэхао стал высокомерным из-за любви Чэнь Сяньго к нему. Он вышел перед студентами Университета Минцю, и его глаза были полны презрения: "Нет пушек? Нет пуль? Но вы убили зомби топором? Неужели вы убивали их так успешно голыми руками? Или ты, ты смог хоть поднять топор? Перестаньте смешить нас, ребята, просто покажите мне, кто убил этих зомби топором. Просто покажи мне"

Это было последней каплей! У студентов Университета Минцю лица стали красными от гнева, они были злы на этого человека. Перед тем, как они сделали хоть шаг, с другой стороны двери раздался громкий голос.

"Это был я. И что?"

Чу Хань стоял у двери в чистой одежде. Рядом с ним стоял его железный топор. Его огромный размер и огромный вес, казалось, вот-вот пробьется сквозь кирпичный пол.

Рядом с ним было четыре человека. Чэнь Шаоэ потер нос. Ло Сяосяо оглядывала столовую, обнимая руку Шан Цзюти. Бай Юньэр все еще испускала убийственную ауру. Ее красивые глаза, которые были слегка скрыты челкой, были ужасно холодными.

Появление Чу Ханя заставило замолчать людей в столовой, а затем -

"Чу Хань!"

"Чу Хань пришел!"

Студенты университета Минцю были больше всех восторженны своим одноклассником, в их глазах было поклонение. Те люди, которые прятались в углу и были свидетелями сцены на мосту, с радостью подошли к нему, чтобы поприветствовать. Чу Хань был сопровожден внушительным количеством людей.

Чэнь Цзэхао задрожал, и его выражение лица стало ужасным. Эти люди презирали его тиранию, но поклонялись этому чудаку?

<http://tl.rulate.ru/book/11207/246513>